

УДК 316.346.32

Г.В. Разинский

МОЛОДЕЖЬ: УСТОЙЧИВОСТЬ ПАТЕРНАЛИСТСКОГО СИНДРОМА И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ

Рассмотрены особенности проявления патерналистских настроений в молодежной среде, тенденции, характеризующие позитивные сдвиги в направлении их преодоления или способствующие сохранению доминантных характеристик патерналистского синдрома, а также причины, детерминирующие его устойчивость.

Ключевые слова: *молодежь, патерналистский синдром, упорядоченная маргинализация, первичная социализация, культурная инерция.*

Изучение такого социального явления, каким является патернализм, рассматриваемый нами как некий синдром, сформировавшийся на протяжении всей российской истории в социальный субститут и определяющий практически все стороны социального развития российского общества, предполагает выяснение генезиса и перспектив данного феномена. Это тем более значимо, что данный синдром, «накладываясь» на реалии общества рыночного типа, становится препятствием к органической инкорпорации рыночных отношений в социальную ткань современного российского социума [1]. В этом отношении весьма значительный интерес представляет позиция такой страты современного общества, как молодежь.

Статус данной группы рассматривается нами в рамках концепции маргинализации, которая впервые была разработана американским социологом Р. Парком, сформулировавшим понятие маргинальности, которая определяется им как состояние личностей или групп людей, находящихся в промежуточном состоянии, не примыкая полностью ни к одной из доминирующих культур и страт и находясь на периферии социальной структуры [2].

Молодежь – это одна из тех групп населения, для которых неопределенность, маргинальность социального статуса является существенной характеристикой. Нынешнее положение молодых людей определяется, с одной стороны, их социальным происхождением, условиями социализации, в которых формируются склонности, предпочтения, ценностные ориентации, усваиваются образцы социального поведения, а с другой – теми социальными функциями, ко-

© Разинский Г.В., 2014

Разинский Геннадий Вениаминович – ст. научный сотрудник, заведующий лабораторией социологии ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», e-mail: labsoc@pstu.ac.ru.

торые молодежи предстоит выполнять в будущем. Молодежь, занимающая промежуточное, пограничное состояние в слое, классе, обществе, напрямую связана с таким явлением, как упорядоченная маргинализация, когда личность (группа), переходя от одного этапа социального взросления к другому, теряет свои прежние статусно-ролевые и поведенческие характеристики и приобретает новые, свойственные данному этапу личностной социализации, и которая в дальнейшем будет преодолена в процессе интеграции в более или менее стабильную группу. К таким маргинально временным группам относятся в нашем случае, например, школьники, студенты, другие представители молодежи, ограниченные возрастными рамками 14–30 лет. Отличительной особенностью такого рода маргинальности является ее социально заданный и жестко определенный характер, не позволяющий индивиду (группе) сохранить свой транзитивный статус достаточно длительное время и с неизбежностью выталкивающий их в заданную социальную нишу. В этом своем качестве как резерв для пополнения «стабильных» групп общества будущего она представляет большой интерес для изучения такого феномена, как патерналистский синдром. С одной стороны, это позволяет выявить, в какой мере сохраняются те тенденции, которые приводят к воспроизводству патерналистского синдрома, тогда как с другой, с учетом того, что молодежь, находясь на стадии социализации, усваивает нормы и стандарты уже сложившиеся в обществе, позволяет определить генезис изучаемого нами явления.

Таким образом, анализ социальных ценностей и установок и поведения такой страты, как молодежь, позволит прояснить некоторые весьма важные аспекты генезиса и устойчивости патерналистских настроений в российском обществе, в данном случае в городской молодежной среде. С этой целью весь массив данных проведенного в рамках исследовательского проекта социологического опроса жителей г. Перми был агрегирован в две аналитические группы: до 30 лет (молодежные возрасты) и свыше 30 лет (старшие возрасты). Помимо того, что они достаточно массовидны (в первой группе – 402 респондента, во второй – 636), они обладают высокой степенью репрезентативности, в основном соответствуя генеральной совокупности. Единственное исключение составляет некоторый перекоп в выборке женского контингента, но это не приводит к серьезным деформациям, так как, во-первых, преобладание женщин наблюдается и в генеральной совокупности (правда, в меньшей степени – 55 % против 45 %), во-вторых, это перекоп нейтрализуется тем, что он в равной мере присутствует в обеих возрастных группах.

Итак, что же отличает молодежь в ее отношении к различным явлениям, социальным установкам и ценностям, наконец, ее поведение в контексте приятия/неприятия, подверженности/неподверженности синдрому патернализма? Остановимся в качестве примера на некоторых моментах, базисных с точки зрения тематики исследования патерналистского синдрома.

Хотя молодежь, оценивая *роль государства в социальном обеспечении* своих граждан, более склонна к восприятию антипатерналистской модели поведения, полагаясь на собственные силы (таких в 1,5 раза больше по сравнению со старшими возрастными группами), в обеих анализируемых группах преобладает ориентация на доминантную роль государства, т.е. патерналистское его восприятие (более 2/3 в молодежной среде и 3/4 среди старших).

Аналогичная тенденция просматривается и в оценке респондентами молодежной группы *потребности в социальной поддержке государства*: в полной социальной поддержке нуждается лишь каждый 10-й из молодежи, из старшей возрастной группы в 2 раза больше, а в частичной поддержке молодежи нуждается больше, чем старшие возрасты (38,3 и 31,8 %).

Таким образом, проявляется устойчивая тенденция: наблюдаются сдвиги в направлении антипатернализма, но достаточно сильны пропатерналистские настроения, причем независимо от возраста, хотя в крайних проявлениях в молодежной среде они менее выражены.

Внутренняя противоречивость молодежи вприятии или неприятии патерналистского видения мира просматривается в ее *отношении к рынку и поведению в нем*. С одной стороны, молодые респонденты демонстрируют более резкое неприятие молодежью антирыночных настроений: среди респондентов до 30 лет их в 2 с лишним раза меньше. Причем в оценке позитивной роли рынка такого разрыва уже нет, хотя молодежь несколько больше привержена рыночным ценностям (менее полутора раз). С другой же стороны, в оценке своего *поведения в условиях рынка* различий в сравниваемых группах практически не просматривается: в целом доминирует антирыночный, пропатерналистский стиль поведения, причем среди молодежи их удельный вес даже несколько выше.

Таким образом, адаптация к рынку независимо от возраста в значительной степени носит декларативный характер и не подтверждается соответствующим этому стилем поведения, причем молодежи это присуще даже в большей степени.

Анализ различий в оценке респондентами молодого и старшего возраста своего *материального статуса и типа потребительского поведения* показывает, несмотря на действие аналогичных тенденций, отражающих пока еще преобладание пропатерналистских тенденций, показывает противоречивость позиций и мнений молодежи.

С одной стороны, она демонстрирует антипатерналистские ориентации и соответствующий этому стиль поведения: в их группе меньше тех, кто оценивает материальное положение ниже прожиточного минимума, и больше – на его уровне и особенно – выше его; в своем потребительском поведении она уже ушла от минималистского стиля поведения, приняв в основном экономрациональный стиль; она проявляет большую адаптивность к новым технологи-

ям потребления (доставка товаров на дом, работа на компьютере, оплата товаров с помощью пластиковых карт, пользование Интернетом) [3, с. 51].

С другой стороны, эти различия не носят качественный характер, они отражают лишь количественную разницу, сохраняя достаточно сильное влияние патерналистских настроений. Особенно это заметно при анализе ответов на вопрос о прожективном типе поведения в условиях экономического кризиса [4]. При проявлении антипатерналистских интенций поведения: демонстрация готовности к профессиональной мобильности (готовности к переобучению, поиску дополнительной работы, смене социального статуса), молодежь не отказывается и от пропатерналистских стратегий пассивного ожидания и выживания (будут жить на пособие на безработицу, вести экономный образ жизни, обратятся за помощью в благотворительные организации, в органы соцзащиты). И это при том, что эти стратегии преобладают в обеих анализируемых возрастных группах.

Следовательно, можно констатировать, что если в потребительском поведении молодежи антипатерналистские тенденции и просматриваются, то в основном на вербальном, не поведенческом уровне.

Констатация двойственности в выборе респондентами патерналистской или антипатерналистской жизненных стратегий, в сохранении преобладающих позиций первой из них не может быть объяснена без выяснения генезиса данного явления. А это возможно прояснить, во-первых, рассмотрев характер, структуру их базовых ориентаций, а, во-вторых, проанализировав особенности их социализации.

Анализ *жизненных ценностей и социальных установок* показывает, что молодежь прежде всего усваивает те из них, которые уже интернализированы обществом в целом. Именно это объясняет отсутствие качественных различий в ориентациях молодежи и старших возрастных групп. Например, отсутствуют структурные различия в отношении тех и других к социальной дифференциации в обществе (допустимая разница в доходах): хотя в старшей возрастной группе эгалитаристский, по сути пропатерналистский взгляд на социальную дифференциацию разделяет в 1,5 раза больше опрошенных этого возраста, чем среди молодежи, тем не менее сторонники этой позиции составляют в молодежной группе почти 40 %. Аналогично распределение ответов на вопрос о том, что определяет положение человека в обществе. Также отсутствуют различия в структуре предпочтений между анализируемыми возрастными группами. Молодежь же опять «отличилась» размытостью своих ориентаций: с одной стороны, они ориентируются на такие ценности антипатерналистского свойства, как способности, талант, личные деловые качества (предприимчивость, активность, культура, воспитанность), а с другой – они выделяют такое статусно-патерналистское свойство, уходящее своими корнями в добуржуазный период, как обладание связями, так называемый «блат».

Как уже отмечалось выше, содержание жизненного цикла, определяемого рамками взросления, составляет процесс усвоения, интернализации ценностей и поведенческих стандартов и ролей, *процесс социализации*. Молодежь как раз завершает этот процесс. В нашем исследовании мы решили отойти от стандартной процедуры изучения социализации, обратив внимание на характер отношений в родительской семье и роли главы семьи, степень автократичности отношений. Одна из гипотез исследования была сформулирована следующим образом: чем более эти отношения подчинены тому или иному из родителей либо им обоим, тем в большей степени те из участников исследования патерналиста, кто воспитывался в такой семье, оказывался больше патерналистом, нежели антипатерналистом.

Данные исследования показывают, что несмотря на некоторые сдвиги в первичной социализации молодежи (среди них несколько выше – четверть против одной пятой – удельный вес тех, кто определяет семейную атмосферу в родительской семье как демократическую, равноправную), молодые респонденты, так же как и старшие, в преобладающем большинстве отмечают доминирование в родительской семье авторитарного стиля.

Таким образом, резюмируя сказанное, можно еще раз констатировать, что патерналистский синдром обладает высокой степенью адаптивности, несмотря на изменившиеся социальные условия. Не в последнюю очередь это связано с феноменом культурной инерции. И сохранение сильных его позиций в такой группе упорядоченной маргинальности, как молодежь, означает, что, несмотря на некоторые моменты его преодоления, он еще долго будет доминировать в современном обществе, передаваясь от поколения к поколению.

Статья подготовлена в рамках исследовательского проекта № 12-03-00063, финансируемого Российским гуманитарным научным фондом.

Список литературы

1. Разинский Г.В. Патернализм: структурные характеристики // Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований: материалы XI Всерос. науч. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения З.И. Файнбурга (Пермь, 21–22 ноября 2012 г.). – Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2012. – С. 82–85.
2. Парк Р.Э. Культурный конфликт и маргинальный человек // Социальные и гуманитарные науки. – 1998. – № 2. – С. 172–175.
3. Беремко О. Кого мы называем «Люди – XXI» // Социальная реальность. – 2008. – № 3. – С. 42–65.

4. Слюсарянский М.А., Разинский Г.В. Стратегии поведения городского населения // Социологические исследования. – 2010. – № 10. – С. 30–34.

Получено 01.06.2014

G.V. Razinsky

**YOUTH: STABILITY OF PATERNALISM
AND PROSPECTS OF ITS OVERCOMING**

The paper shows peculiarities of manifestation of paternalistic attitudes among young people, the trends in positive changes towards overcoming them or favouring conservation of the dominant characteristics of paternalism. The reasons that determine stability of paternalism are explored.

Keywords: *youth, paternalistic syndrome, ordered marginalization, primary socialization, cultural inertia.*

Razinsky Gennady Veniaminovich – Senior Researcher, Head of the Laboratory of Sociology, Perm National Research Polytechnic University, e-mail: labsoc@pstu.ac.ru.